

УДК 82.0

В. А. Банин, Е. Н. Банина

МЕТАФОРА КАК ОЦЕНОЧНАЯ НОМИНАЦИЯ

Представленная статья посвящена изучению аксиологических механизмов метафорической номинации. В статье проводится анализ специфики структуры оценочности метафоры. Оценочность метафоры реализует оценочные отношения языкового коллектива к соотнесённому с метафорой понятию или предмету по типу «хорошо/плохо». В большинстве современных европейских культур преобладают слова с отрицательными оценочными признаками. В лингвистике существуют, по крайней мере, три основных подхода к дифференциации рациональной и эмоциональной оценочности. В структуре акта оценки выделяют следующие обязательные компоненты: 1) объект оценки; 2) субъект оценки; 3) оценка; 4) основание оценки. Основание оценки иногда относят к сфере субъекта оценки. Языковая репрезентация акта оценки является неполной, если отсутствует хотя бы один из компонентов акта оценки.

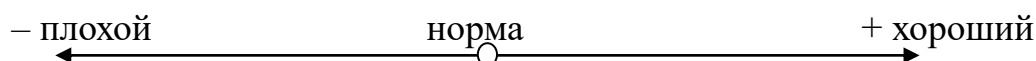
Ключевые слова: оценочный компонент значения, метафора, аксиологические предикаты.

Определение специфики оценочного компонента значения метафоры требует не только определения его отношений с другими компонентами значения слова, но и рассмотрения самой структуры оценочности метафоры и структуры акта оценки.

Оценочность метафоры реализует оценочные отношения языкового коллектива к соотнесённому с метафорой понятию или предмету по типу «хорошо / плохо» в диапазоне шкалы от «очень хорошо» до «очень плохо». В самом общем плане можно сказать, что «хорошее» – это то, что содействует удовлетворению нужд и потребностей индивида, коллектива и человечества в целом, включая потребности эстетические и морально-этические, что является

благоприятным в моральном и физическом отношении, а «плохим» является всё то, что несовершенно, ошибочно, приносит вред человеку и коллективу, находится в противоречии с эстетическими и морально-этическими нормами.

Антонимический характер оценочных процессов основан на противопоставлении интуитивно осознаваемых положительных и отрицательных качеств по типу «хорошо / плохо». Антонимический характер оценки лежит в основе познания человеком окружающей действительности, так как оценка определяет ценность того или иного предмета, действия или признака в картине мира данного социума. Оценочные признаки квалификационной шкалы разделены зоной нормы. В положительной части шкалы констатируется присутствие некоторого признака по отношению к норме, который рассматривается как хороший, а в отрицательной части шкалы признак констатируется как плохой:

Норма предполагает равновесие признаков, находящихся на шкале, и соотносится со стереотипными представлениями о среднем количестве признака, которым должен обладать данный объект. Норма представляет собой в каждом конкретном акте оценки отражение сложного взаимодействия общечеловеческой системы ценностей, ценностной системы самого автора оценки и ценностных систем тех социальных групп (региональных, возрастных, профессиональных, религиозных и прочих), с которыми автор оценки связан. Отклонения от нормы имплицитно подразумевают положительные или отрицательные признаки оценки.

Н. Д. Арутюнова справедливо полагает, что аксиологические предикаты «хороший / плохой» являются по своей сути реляционными, так как сообщают только о том, что данное свойство имеет аналог в идеализированной модели микро- и макромира, и оценке, таким образом, изначально присущ объективно-субъективный характер [1, с. 59]. Признаки оценки, определяющие смысл

аксиологических предикатов «хороший/плохой», включены в семантику исходного слова и актуализированы в семантике метафоры [7, с. 11–16].

В большинстве современных европейских культур преобладают слова с отрицательными оценочными признаками. Психологическое объяснение причин подобной асимметрии может заключаться в том, что отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные, а потому менее эмоциональные [5, с. 37–41]. Структура оценочности имеет качественно-количественную характеристику.

Качественная характеристика определяется положительностью / нейтральностью / отрицательностью признака оценки. Количественная характеристика определяется разной интенсивностью положительности / отрицательности признака оценки. Обладая одинаковым качеством оценочности, лексические единицы отличаются степенью выраженности этого качества. Таким образом, оценочность, представляя закреплённое в семантической структуре слова положительный или отрицательный признак, может быть градуирована. Так, Т. В. Земскова разделяет отрицательные метафоры на депрекатеры, которые выражают слабое неодобрение – осуждение, и контемпторы, которые выражают сильное неодобрение – презрение. Депрекатеры характеризуются оценочно-эмоциональной направленностью, а контемпторы – эмоционально-оценочной [3, с. 4]. Так, отрицательная оценочность в семантической структуре метафоры – контемптора «swine», интенсифицирована. Оценочность полностью вытесняет денотативное значение «животное». Метафора «swine» содержит образное представление, обозначающее сумму негативных качеств, выражающих сильное неодобрение.

Как было показано выше, оценочность может быть нулевой (нейтральной), положительной (мелиоративной) и отрицательной (пейоративной). Оценочность может быть рациональной и эмоциональной. Н. А. Лукьянова указывает, что «граница между ними условна, как условна и

относительна граница между интеллектуальной и чувственной деятельностью человеческого сознания» [4, с. 16]. Так, к метафорам с рациональным оценочным компонентом значения относятся метафоры-термины, стертые метафоры, некоторые метафоры с нейтральным значением лица, которые характеризуют внешность человека (chestnut, carrot – «рыжеволосый»), его профессию (pill – «доктор»).

Эмоциональная оценочность метафоры нередко фиксирует свойства, объективно не присущие данному объекту оценки, что свидетельствует о ее субъективности. Соотнесение объекта с оценочной шкалой «хорошо / плохо» в этом случае основывается не на общелогических критериях, а на тех эмоциях, которые объект оценки вызывает.

В лингвистике существуют, по крайней мере, три основных подхода к дифференциации рациональной и эмоциональной оценочности.

Первый подход, известный в лингвистике как эмотивизм, интегрирует все психологические состояния субъекта и постулирует положение о том, что эмоциональная сторона в речи первична, а рациональная – вторична. Данный подход справедлив в той части, что оценка исходит из интереса субъекта оценки, а интерес всегда связан с некоторым переживанием по поводу объекта оценки.

Второй подход сводится к приоритетности рациональной оценки над эмоциональной: последняя рассматривается либо как вид психологической оценки, либо как один из признаков рациональной оценки. Так, Е. М. Вольф считает, что в языке не может быть чистой эмоциональной оценки, «так как язык как таковой всегда предполагает рациональный аспект... Тем не менее способы выражения двух видов оценки в языке различаются, показывая, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта – эмоциональное или рациональное» [2, с. 40].

Согласно третьему подходу, эти два вида оценок «переплетены» только в онтологии, в языковом же отображении они достаточно чётко разводятся по

двум семантическим полюсам: рациональная оценка тяготеет к дескриптивному аспекту значения и является суждением о ценности того, что вычленено и обозначено как объективная данность, а эмоциональная ориентирована на некоторый стимул в той или иной «внутренней форме», включённой в языковую сущность (слово, фразеологизм, текст). Так, эмоциональная оценка «приращивается» к рациональной оценке за счёт приставки или суффикса, например, в словах *malformed* «уродливый», *brainless* «безмозглый».

Вслед за Е. М. Вольф и многими другими лингвистами, мы считаем, что рациональная оценочность входит в денотативный аспект значения слова, а эмоциональная оценочность входит в коннотативный аспект значения слова.

Любое использование оценочных средств может быть интерпретировано как акт оценки. Слово «оценка» имплицитно имеет два значения – акт (оценки) и средство (оценки). Акт оценки субъективен. Однако эта субъективность относительна, поскольку группы людей часто сходятся в оценке объектов как отрицательных, так и положительных. Средства оценки объективны, поскольку объективен арсенал оценочных слов и других языковых средств, выработанных обществом на протяжении его существования. Любой отрезок текста, содержащий языковое средство оценки, сообщает не только о реальных свойствах объекта оценки, но и об отношении к ним субъекта оценки. Субъективная модальность, содержащаяся в таких текстах, есть результат актуализации узуально закреплённого за словом оценочного компонента значения или результат «порождения» окказионального оценочного компонента в контексте. Поскольку оценка обозначает отношение субъекта оценки к объекту оценки, она не может рассматриваться вне сферы данного объекта. Оценка не может быть ограничена пределами отдельного слова, она должна учитывать структуру акта оценки в целом.

Основными компонентами структуры акта оценки являются модальная рамка, которая характеризует знак оценочного компонента слова (+, –, 0), объект оценки, субъект оценки, оценочный предикат (глаголы мнения,

например, «казаться», выражения «по-моему», «по всеобщему мнению» и т.п.), основание оценки (признак объекта, на который ориентируется оценка), критерий оценки (представление в социуме и у самого субъекта оценки о норме, с которой соотнесена оценка).

Большинство лингвистов выделяют в структуре акта оценки следующие обязательные компоненты: 1) объект оценки; 2) субъект оценки; 3) оценка; 4) основание оценки. Основание оценки иногда относят к сфере субъекта оценки. К сфере субъекта оценки можно также отнести само действие оценки, которое имплицитно или эксплицитно может выражаться глаголами типа: *consider*, *evaluate*, *think*, *believe* и т. д.

Языковая репрезентация акта оценки является полной, если эксплицированы все четыре компонента акта оценки:

I (субъект) *consider* (действие оценивания) *him* (объект) *a fool* (оценка).

Языковая репрезентация акта оценки является неполной, если отсутствует хотя бы один из компонентов акта оценки:

I (субъект) *like* (оценка) *him* (объект). *Filthy* (оценка) *slum* (объект).

В языковой репрезентации акта оценки может содержаться единственный компонент - оценочное слово: *Nice!* *Bandit!*

Определение знака оценки в структуре акта оценки обуславливается ситуативной актуализацией оценочных признаков слова, которая подразумевает взаимодействие семантики слова и семантики высказывания. Оценочность в одних случаях входит в семантику составляющих структуру акта оценки единиц, а в других случаях может считаться их потенциальным компонентом, который индуцируется в определённом контексте. Так, если сочетание типа *crooked mouth* «кривой рот» несет отрицательную оценку, то сочетания типа *high forehead* «высокий лоб», *pale face* «бледное лицо» могут в разных контекстах иметь разный знак оценки.

Исследование структуры акта оценки предполагает учет человеческого фактора, поскольку субъектом оценки всегда является человек как языковая

личность, и объектом оценки преимущественно является человек. Обозначение отношения к человеку и его физическим и психическим свойствам более свойственно человеческому общению, чем высказывание отношения к предметам. Антропометрический подход ставит в центр внимания человека как объект оценочной номинации, человека, характеризуемого в социальном, эмоциональном, прагматическом и других аспектах. Человек оценивает себя и окружающую его действительность в рамках своего тезауруса, и метафора в данной практике является необходимым средством оценочной номинации.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
3. Земскова Т. В. Коллоквиальные наименования лица в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1991. 16 с.
4. Лукьянова Н. А. О термине «экспрессив» и о функциях экспрессивов русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1980. Вып. 9. С. 16–29.
5. Ретунская М. С. Условия формирования оценочных номинаций в процессе коммуникации // Вестник Харьковского университета. 1987. С. 37–41.
6. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
7. Хидекель С. С., Кошель Г. Г. Природа и характер языковых оценок // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1983. С. 11–16.

БАНИН Владимир Александрович – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета лингвистики, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: banins@mail.ru

БАНИНА Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. 610002, г. Киров, ул. Ленина, 99.

E-mail: banins@mail.ru